

К. Е. Сигалов¹

КОЛОНИАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА ЗАПАДА КАК ВЫЗОВ ФАКТОРУ МНОГОПОЛЯРНОСТИ: ПРАВО И ПОЛИТИКА

Западное право и западный образ жизни наиболее интенсивно навязывались населению колониальных империй. Аборигены вынуждены были в той или иной степени принимать право метрополии, но сохраняли и свое. При этом различные группы и народы колонизируемых территорий находились на совершенно разном уровне развития. Одни ранее создали вполне развитые государственные образования и соответственно имели собственное право, другие пребывали буквально в первобытном состоянии. Для первых принятие западного права шло по одному сценарию, для вторых — принципиально по иному. Некоторые цивилизации смогли найти точки соприкосновения с западным миром, а для других этот контакт был крайне болезненным и негативным.

Сэмюэль Хантингтон утверждает: «Запад завоевал мир не из-за превосходства идей, ценностей или религии (в которую было обращено лишь небольшое количество представителей других цивилизаций), а скорее превосходством в применении цивилизованного насилия. Жители Запада часто забывают этот факт; жители не-Запада никогда его не забудут»².

Попытки освоения европейцами внеевропейского пространства начались, как только удалось освободиться от доминирования Востока. Вначале активная торговая, экономическая и военная деятельность итальянских талассократий Венеции и Генуи, затем экспансия западноевропейского мира в Палестине. Но реально освоение незападного мира начали Испания и Португалия после изгнания мавров.

Колониальные империи западных стран формировались в условиях жесточайшего противостояния между собой. Войны велись на суше и на море, на заморских территориях и в самой Европе. Большие и малые колониальные империи создавали страны, относящиеся к различным правовым культурам, имеющие собственные внутренние причины колонизации и весьма различные ментальные основания для освоения новых земель.

Америка была открыта в 1492 году, когда пиренейские королевства были полностью освобождены от мавров. Среди разнообразных проблем, стоявших перед христианскими пиренейскими монархами, был поиск новых территорий, куда можно было бы отправить безземельных дворян-идальго, которые умели только

воевать и ничего другого делать не хотели. Новые земли стали для «лишних людей» второй родиной. Там они сформировали новые государства, креольские нации и гибридное право. Считать ли его отдельной правовой семьей или ветвью романо-германского права — вопрос дискуссионный, но то, что в сфере публичного права и конституционного устройства влияние США является доминирующим — несомненный факт.

Португальская колониальная империя являет собой одну из первых попыток освоения внеевропейского пространства. В 1415 году португальцами была взята Сеута. Далее они освоили значительные территории в Африке, Индии, других азиатских регионах. Согласно Тордесильяскому договору мир был поделен между Португалией и Испанией без учета интересов других стран. Самым крупным приобретением Португалии была Бразилия, а также колонии в Африке. Остальные колонии суть опорные пункты торговой деятельности, которую вели португальцы по всему свету. Первоначально этих пунктов было очень много, но более сильные колониальные державы повсеместно отбирали их у Португалии. Последнюю, весьма значимую колонию (Макао) португальцы передали Китаю в 1999 году. Португальцы позже всех и ушли из колоний во многом благодаря концепции лузотропикализма, согласно которой в силу собственного жаркого климата Португалия является лучшей колониальной державой среди европейских стран, толерантна в расовом отношении и выполняет особую цивилизаторскую миссию. Романо-германское право принесло определенную пользу португальским колониям, но сама цивилизаторская миссия имела весьма разнонаправленный характер, что привело, в частности, к ожесточенным войнам в африканских колониях.

Колониальные империи Великобритании, Франции, Нидерландов, а позднее³ Германии, Италии и Бельгии развивались каждая по своему сценарию.

Британская империя прошла несколько этапов своего развития — это и жесткое противостояние с Испанией, и освоение Северо-Американского материка с тринадцатью колониями, закончившееся фиаско. В целом британская колониальная политика основывалась на принципах внедрения общего права как основополагающего принципа нормативного регулирования социальных отношений на абсолютном большинстве занимаемых ими территорий. Британцы предпочитали там, где это было возможно, управлять через местные элиты, создавая им особые условия существования и пытаясь переложить на них ответственность за разграбление колоний. Это удавалось далеко не всегда и не везде, да и со временем «воспитанные» местные лидеры стали стремиться к самостоятельности и независимости. Большое значение имело и то, что в огром-

¹ Профессор кафедры теории государства и права Московского университета МВД России им. В. Я. Кикотя, доктор юридических наук, Почетный сотрудник МВД. Автор 275 научных публикаций, в т. ч.: «Типология права и правосознания. Концептуальное единство и многообразие», «Историческая методология и проблема нарратива», «Philosophical and legal foundation of the study of legal interpretation technique», «Философия истории в постижении феномена исторического», «Прогнозирование в историко-правовых исследованиях», «Западноевропейское Средневековье — юность гражданского общества», «Социальное государство: благостный миф или развивающаяся реальность» и др. Награжден правительственными и ведомственными медалями и знаками.

² Хантингтон С. Столкновение цивилизаций. М., 2005. С. 66.

³ Попытки колониальной политики предпринимались со стороны Швеции, Шотландии и даже герцогства Курляндия (Тобаго и Гамбия).

ной мере освоение новых земель было основано на частной инициативе (бизнеса, религиозных сообществ, разного рода авантюристов).

В «белых колониях» (утраченных тринадцати североамериканских колониях, Канаде, Австралии, Новой Зеландии, отчасти в Южной Африке, еще раньше — в Ирландии) английское общее право вполне органично привилось и в модифицированном виде существует и по сей день. Там, где белые переселенцы не составляли большинства, а политические и социально-экономические отношения оставались неразвитыми, к общему праву подмешиваются местные обычаи и создается причудливый «правовой коктейль», где английское право является только верхушкой юридического айсберга этих стран. Хотя бы каким-то образом, и весьма фрагментарно, смогли интегрироваться в британский образ жизни те, кто перебрался непосредственно в Великобританию, но интеграция общего права и британского образа жизни в «черных» колониях весьма проблематична.

Французская колониальная империя конкурировала с Британской и осваивала примерно одни и те же пространства. Превзойти Британскую империю французы так и не смогли, но практически везде, где были британцы, в той или иной мере присутствовали и французы. Кроме того, французские гугеноты составляли внушительную часть белого населения Южной Африки, совместно с голландцами кристаллизовав бурское сообщество.

Французы использовали в колониях свое право и свою систему государственного управления. «Белых» колоний у Франции было меньше, а самые значительные из них (Квебек и Луизиана) Франция потеряла по различным причинам¹. Французы установили принципиально иную форму управления своими колониями — их главной задачей была так называемая цивилизаторская миссия — распространялся французский язык, прививалась католическая вера, что позволяло достаточно эффективно эксплуатировать колонии. Формально жителям колоний предоставлялись полные права гражданства, их предлагалось ассимилировать, превратить во французов, заставить их жить по праву Франции. Эффект был не столь значительный, как того ожидали. «Ассимиляция всегда отступала, и колониальное население рассматривалось как подданные, а не граждане»². Действительно, представители местных элит обучались во Франции, туземные войска были вполне эффективными во всех войнах, которая вела Франция, но ассимиляция была весьма поверхностной, и выходцы из колоний пользовались французской культурой весьма избирательно. С трудом интегрировались во французское общество даже те, кто обосновался в метрополии. Ни превращение жителей колоний во французов, ни полноценная ассимиляция выходцев из колоний во французское общество не состоялись. Напряжение между современной Францией и ее бывшими колониями нарастает, целостный фактор

¹ Квебек отвоевали британцы, Луизиану Бонапарт продал США.

² Берроуз М. «Миссия цивилизатора»: французская культурная политика на Ближнем Востоке, 1860–1914 // Исторический журнал. 1986. № 29 (1). С. 109–135.

франкоязычной культуры, включая культуру правовую, отсутствует. Э. Макрон совершенно не похож на прежних политических гигантов (Ш. де Голль, Ф. Миттеран), при нем отношения между «белыми французами» и выходцами из арабского и африканского миров стали только хуже.

Нидерландская колониальная империя развивалась примерно по португальскому сценарию. Первоначально голландские колонии формировались как форпосты экономической экспансии в разных частях света. В остром соперничестве с Великобританией Нидерланды уступили значительную часть своих колоний более сильному сопернику, а бурские республики влились в состав британского доминиона Южно-Африканского Союза. Но Нидерландам принадлежала огромная колония — Индонезия, а также Суринам в Южной Америке и множество мелких колоний в Вест-Индии, некоторые из которых находятся под управлением метрополии и сегодня. Голландское право достаточно органично действует в бывших нидерландских колониях. И хотя в целом колониальное воздействие Нидерландов отличалось в лучшую сторону от аналогичного в других колониальных империях, освободительная борьба в Индонезии носила весьма ожесточенный характер.

Гораздо более жесткие колониальные режимы устанавливали Германия, Италия и Бельгия. «Припозднившись» к колониальному разделу мира, они вводили в своих колониях такие порядки, когда право практически не играло никакой роли. Германские колонии были поделены после Первой мировой войны между другими колониальными державами, а бельгийские еще долго испытывали гнет самой, вероятно, неразумной и жестокой метрополии. Огромная и богатейшая страна Конго первоначально была просто собственностью бельгийского короля, но даже после перехода под управление государства Бельгия не познала влияния развитого западного права³. В Руанде и Бурунди управление проводилось через «черный апартеид», когда этническая группа тутси угнетала другую этническую группу хуту, а пигмеи вообще сбежали в джунгли. После приобретения независимости в бывших бельгийских колониях начались жесточайшие гражданские войны, унесшие миллионы жизней.

Итальянская колониальная империя — это многочисленные амбициозные попытки реанимировать Римскую империю, которые закончились крахом.

В природе в мире хищников есть своя иерархия. Высшие хищники — львы и гиены — могут отбирать добычу у других хищников. Подобно этому «молодая» колониальная империя США отбирала колонии у старых колонизаторов, превращая формально независимые страны в свои фактические колонии. «Старая» колониальная империя Великобритания, действуя строго по имперскому принципу *divide et impera*, уходя из своих колоний, намеренно закладывала «мины замедленного действия», которые вели к затяжным кровавым войнам. Так, Британия разделила Индию, абсолютно неразрешимые проблемы были оставлены при разделе подмандатной Палестины.

³ Проводилась неприкрытая эксплуатация, а за невыполнение норм добычи каучука африканцам отрубали руки.

Традиционно считается, что именно западные правовые ценности имманентно обуславливают соблюдение прав человека. Фрэнсис Фукуяма в 1989 году в своей знаковой статье «Конец истории» пишет: «Триумф Запада, западной *идеи* очевиден, прежде всего, потому, что у либерализма не осталось никаких жизненных альтернатив»¹. В 2003 году Фукуяма уже не столь оптимистичен и категоричен: «Но для многих стран во всем мире современное состояние Запада труднодостижимо... Спорным остается вопрос, действительно ли универсальны институты и ценности либерально-

го Запада»². Жители не-Запада давно видят альтернативу западному доминированию, наблюдая, как либеральные ценности девальвируются и переходят в свою противоположность в новом варианте колониализма. Идея многополярного мира имеет не только практический, но и ментальный смысл — в современном мире не может быть единственного плантатора, который будет распоряжаться своим имением по собственному усмотрению, не считаясь ни с установленным правом, ни с представлениями других субъектов права о способах регуляции отношений между собой.

¹ Фукуяма Ф. Конец истории? // Вопросы философии. 1990. № 3. С. 134.

² Фукуяма Ф. Сильное государство: Управление и мировой порядок в XXI веке. М., 2006. С. 14.